

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

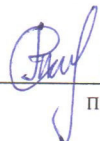
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Исследование этнического самосознания у представителей разных
этно-конфессиональных групп»

Студент

подпись

Семигодова Татьяна Александровна

Руководитель

подпись

Бузыкина Ю.С.

Нормоконтролер

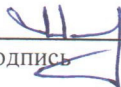

подпись

Карманова Т.М.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.06.2020 № 14)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 03.07.20 № 19)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.....	7
1.1. Понятие этнического самосознания и этнической идентичности.....	7
1.2. Формирование этнического самосознания.....	14
1.3 Связь этнического самосознания и конфессиональной принадлежности.....	20
Выводы по 1 главе.....	26
Глава 2. Эмпирическое исследование этнического самосознания представителей разных этно-конфессиональных групп.....	28
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	28
2.2. Анализ результатов диагностики показателей этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.....	32
2.3 Результаты исследования этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.....	43
Выводы.....	46
Заключение.....	50
Список используемых источников.....	52
Приложение.....	56

Введение

Этнопсихологические аспекты в жизни современного общества никогда не перестают быть актуальными. В условиях непостоянства и постоянного прогресса, в нашем государстве, также как и во всем мире, все индивиды, без исключения, все больше выражают заинтересованность к проблемам собственной этнической принадлежности. Данный интерес обуславливается, с одной стороны, повышением количества межэтнических взаимодействий, а с другой - поиском ориентиров устойчивости и стабильности в мире, насыщенном множеством различной информацией.

Специалистами в психологии выявлено (Э. Фромм, Э. Эриксон), что у любого индивида имеется природная необходимость в принадлежности, в приобретении чувства тождественности с обществом. Э. Фромм [8] назвал ее настоящей необходимостью, от удовлетворения которой зависит психическое состояние и даже здоровье человека. С данным понятием, несомненно, связаны базовые потребности человека, такие как потребность в безопасности, физиологические потребности, и, конечно же, потребность в принадлежности. Известно, что при неудовлетворении таких базовых потребностей, происходят коренные изменения не только в характере человека, но и во всей психической составляющей.

Этнос как более устойчивая общественная категория гарантирует удовлетворение этой потребности, ориентируя людей, находящихся в данном обществе на основе обычаев, традиций, правил поведения, оберегая его, задавая единые актуальные ценности, присущие данному этносу [12].

Отношение к религии считается значимым компонентом самосознания человека, от особенностей данного отношения в большей мере зависят особенности поведения, взаимодействия с другими людьми, взгляды человека, которые могут проявляться в общественной жизни. Усугубление религиозных чувств, предрассудков часто считается неизбежным

результатом глубоких кризисов в социальной, экономической, политической и также духовной сферах жизни людей и общества[34].

Приобретение личностью нового качества, такой как религиозная идентичность и религиозного разума, отождествление себя с верующим народом, с группой верующих людей – представляет собой проблему для социального и психологического познания. Появление данной идентификации, а также формирование религиозной идентичности, ее механизмы и особенности еще не раскрыты в современной науке и поэтому вызывают интерес исследователей.

Особый интерес вызывает анализ воздействия веры на человека современного поколения и образа верующего человека в представлении современной молодежи. С другой стороны, важно принимать во внимание весь комплекс социальных и психологических характеристик, которые в полной мере будут определять отношение личности к вере, ведь данное отношение часто обуславливает особенности поведения личности в обществе, и даже особенности социализации в целом.

Значимость психологического изучения данного вида идентичности определяется тем, что сам феномен религиозной идентичности у представителей различных этнических групп, совершенно не изучен. Имеется также социальный запрос важности исследования поведения современного религиозного молодого поколения: религиозное сознание стремительнее в целом поддается влиянию с целью внушения различных установок. Данная тема, прежде всего, вопрос психологической безопасности человека. В связи с данным вопросом, формирование новых стереотипов в социальном сознании, безусловно, будет реализовываться стремительнее и проще на основе религиозного сознания в силу уменьшения уровня критического отношения молодого поколения к окружающему его миру.

Цель исследования: изучение этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп для использования

полученных данных в практической деятельности психолога при работе с молодежью по развитию толерантности.

Объект исследования: этническое самосознание у представителей разных этно-конфессиональных групп.

Предмет исследования: этническое самосознание у представителей разных этно-конфессиональных групп.

Гипотеза: существуют различия в показателях проявления этнического самосознания у представителей различных этно-конфессиональных групп.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи:**

1. Проанализировать данные теоретических и практических исследований по проблеме этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.

2. Провести эмпирическое исследование этнического и религиозного самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные показатели у представителей этно-конфессиональных групп.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик:**

- «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.);
- Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
- Адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева);
- Тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда (модификация Т.В. Румянцевой).

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

В исследовании приняли участие 30 студентов в возрасте от 20 до 23 лет, исповедующих православие и 20 студентов в возрасте от 20 до 24 лет, исповедующих ислам.

Глава 1. Теоретические основы изучения этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп

1.1. Понятие этнического самосознания и этнической идентичности

Этническое самосознание основывается на представлениях об общности исторических судеб и общности культуры, образовавшихся как итог солидарности и соотнесения личных ценностных ориентаций с ценностями группы. Фундаментальной по отношению к существованию этнического субъекта детерминантой некоторые источники рассматривают наличие «Другого». Понимание различий в результате противопоставления «мы» — «они» - это механизм, который конструирует этнические образы «своего» и «другого». Этнические образы, выстроенные самосознанием, выступают как информация вторичного характера. А так же представляются как результат отражения не только реальных ролей партнеров, а скорее представлений о месте «себя» и «другого» в межэтническом взаимодействии.

Собственный этнический образ — составная часть в структуре этнического самосознания. Это же относится к образу «другого», который есть наследие самосознания конкретного этноса, что предполагает определенную степень неадекватности в восприятии иной этнической общности, поскольку возможности, а так же свойства «другого» оцениваются с помощью призмы ценностных представлений, которые присущи данной этнической общности [12].

Термин «идентичность» часто использовался в этносоциологии и практических исследованиях в 70-х годах прошлого века, термин появился на основе исследований Э. Эриксона, который оценил ее в двух аспектах: «Я-идентичность (индивидуальное и природное) и социальная идентичность (т.е. личность включена в социальные процессы)».

А. Турен, отмечает, что «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта». Категория «идентичность» в отечественной науке приобретает актуальность в 90-х гг. XX века вследствие изучения проблемы этнической идентификации [16]. В раннем периоде исследования показывают, что идентичность больше ассоциировалась с процессом социализации и личностного самоопределения, а так же с социальной трансформацией.

Феномену идентичности необходимо серьезное многоуровневое изучение и исследование в связи с тем, что проблема самоопределения и самосознания взаимосвязана с вопросом о субъекте. При этом за масштабной трансформацией общественных структур следует процесс социальной идентификации и самоидентификации личности.

В общем смысле под идентичностью понимают «процесс идентификации индивида с социальными образцами поведения и ожиданиями его социальной среды, необходимостью все нового и нового согласования собственных притязаний с притязаниями других» [7].

Возникшая потребность в систематизации жизни современного человека, принятие превалирующих в данном обществе ценностей, символов, норм поведения вызвало необходимость исследования идентичности в поликультурном пространстве. Безусловно, формирование идентичности для подавляющей части общества – это процесс, который не четко осознается, он скорее основывается на интуиции.

Вследствие этого, по словам М.А. Водопьянова, «инертность, свойственная человеческой психике, желание уйти от духовного напряжения приводят к тому, что многие в развитии своего «Я», своей индивидуальности идут по пути наименьшего сопротивления, заменяя свою уникальность изменчивым мозаичным набором частичных идентичностей, которые «в готовом виде» предлагают современные средства массовой информации» [7].

Идентичность считается достаточно сложной системой, которая состоит из форм идентификации. В современной науке общепринятой

считается узкое рассмотрение понятия идентичности, которое оставляет за рамками изучения ее множественные формы, как и субъективные основания для тождественности индивидов с различными общностями.

Исследователи преимущественно регистрируют наличие различных типов идентичности – идентичность национальная, этническая, этнокультурная, расовая, культурная, социокультурная, возрастная, профессиональная, региональная, имущественная, политическая и др.

Данные формы идентичности имеют статус общепризнанных и часто употребляются при исследованиях. Стоит причислить к этим формам идентичности и такую, как государственная идентичность, которая подразумевает, что индивид осознает свою тождественность с государством.

Идентичность, в структуре самопознания человека своего отношения к другим, своим и чужим, является социальным конструктом, определяющимся, прежде всего, местом рождения, национальной принадлежностью, языком. Так же большое значение в личностном самоопределении имеют – принадлежность к определенной конфессии, территория, на которой проживает человек, гражданство, профессиональный и семейный статус, которые могут изменяться.

Можно сделать вывод, что идентичность личности не характеризуется статичностью и подвергается изменчивости, она находится в постоянной динамике, и как следствие на разных этапах жизнедеятельности человека возможно преобладание разных признаков. То есть, идентичность представляется как результат и продукт определенных обстоятельств. Динамизм, который характерен для самоидентификации, представляет объективную трудность в процессе исследования феномена идентичности. Переплетение многочисленных по своей основе культурных и коллективных идентичностей (этнической, региональной, конфессиональной, национально-государственной и т.д.), их взаимозависимость, соединяясь одна с другой, образуют нерасторжимую связь в различных ситуациях.

Многие исследователи отмечают большое количество оттенков идентичности, к примеру, «идентичность как тождественность», «идентичность как подлинность», «идентичность как принадлежность индивида к какой-либо общности людей» [13].

На протяжении длительного времени велась дискуссия о национальном самосознании и этнической идентичности. Проблема изучения этнического (национального) самосознания волновала ученых XX века. П.Н. Милюков в своем труде «Очерки по истории русской культуры», рассмотрел историю «народного самосознания», отметил, что «народное самосознание долго оставалось монополией создавшего его мировоззрения, и содержание «народного самосознания», которое решало важнейшие вопросы относительно жизни народа, считалось неподлежащим анализу: оно было дано искони, от века вложено в сознавший себя народ». П.Н. Милюков попытался рассмотреть становление национального самосознания в историческом контексте. Он считал, что «сознание об особенностях своего типа в племенной период существует как легенда о едином родоначальнике племени или о братьях родоначальника племен, сознающих свою национальную близость. Национальное самосознание, в более сложной форме, развивается в период территориального объединения наций, когда язык и физический тип являются основными чертами, определяющими несходство, а затем определенную роль играет религия» [22].

В советский период наблюдается падение интереса к национальному самосознанию, так как оказывается не включенным в определение нации, данное Сталиным. В тот период времени под понятием «нация», понимали исторически сложившуюся крепкую общность людей, возникшей на основе общности языка, культуры, территории, правил поведения, экономической ситуации развития и психической составляющей, появившейся в данной общности.

Первым в обществоведческой литературе определение национального самосознания дал В.В. Мавродин. Он указывал, что «термин «национальное

самосознание» я применяю в смысле сознания единства людей, принадлежащих к данному народу, к данной народности или нации, единства их интересов, психологического склада и т. п.» [22]

Рассматривая вопрос образования народности, В.В. Мавродин отмечал, что «два основных фактора определяют собой народность как этническое понятие: язык и национальное самосознание, сознание себя как единой народности». В то же время, появляется работа Д.С. Лихачева, где становление самосознания русского народа рассматривается через анализ развития русской литературы и искусства XI-XVII вв. Со временем проблема национального самосознания получает отражение в работе П.И. Кушнера, который определяет самосознание как «основной этнический определитель»: «для правильного ответа на вопрос о национальности необходимы следующие основные условия:

1) отчетливое представление опрашиваемого о характере его этнической общности с другими людьми, т.е. наличие развитого национального самосознания;

2) возможность открыто и свободно высказывать убеждение об этом. Национальное самосознание не является прирожденным свойством человека» [19].

И.И. Потехин, который исследовал национально-освободительное движение и этнические процессы у народов Африки, дает следующее определение национальному самосознанию - «в первую очередь, осознание принадлежности к своему народу, осознание своих национальных интересов... Самосознание нации представляет собой органическую часть общественного сознания и подчиняется тем же законам развития». Анализируя развитие самосознания нации, И.И. Потехин использует специальные термины, в том числе такие как, «язык и культура» «этническая территория», «этническая общность»[24].

В 60-х гг. XX века проблема самосознания стала более широко интерпретироваться, как «этническое самосознание», конкретно, в работах

советского этнографа С.А. Токарева и советского антрополога Н.Н. Чебоксарова.

В труде Н.Н. Чебоксарова «Проблемы происхождения древних и современных народов» самосознание этноса добавлено в число признаков этноса, при этом подчеркивается вторичность этнического самосознания по отношению к основным признакам этнической общности. По мнению Н.Н. Чебоксарова, взаимодействие основных признаков этнической общности, «их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражается в виде вторичного фактора, фактора этнического самосознания, который является, в конечном счете, решающим для определения принадлежности к той или иной этнической общности» [29].

Длительный период исследователи интерпретировали национальное самосознание как признание индивидом своей принадлежности к определенному национальному сообществу. Вопрос о более широком понимании национального самосознания был поставлен советским философом С.Т. Калтахчян.

Он выделяет пять основных компонентов национального самосознания: «1. сознание этнической общности и отношение к другим этносам, 2. приверженность к национальным ценностям, языку, территории, демократической культуре, 3. осознание социально-государственной общности, 4. патриотизм, 5. осознание общности в национально-освободительной борьбе» [29].

Проблема национальной идентичности получила дальнейшее развитие в работах И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, Ю.В. Бромлея и др. Так советский историк и этнограф Ю.В. Бромлей определял этническое самосознание как «непременное условие функционирования этноса» и как «неотъемлемый компонент этноса».

Российский социолог Л.М. Дробижева в своих работах отмечала: «мы понимаем этническое самосознание не только как самоидентификацию, точнее, не только как отнесение себя тем или другим лицом к этнической

группе. Мы понимаем его широко: это «образ мы», т. е. и этнические стереотипы, и представление о происхождении, историческом прошлом своего народа, о языке, о культуре, территории проживания и, что принципиально важно, мы включаем в этническое самосознание этнические интересы, то есть осознаваемые людьми потребности своего народа» [10].

Ключевой момент актуализации этнических образов – это потребность в идентификации. Если этническое самосознание - феномен коллективного сознания, который содержит надындивидуальные представления, то этническая идентичность - результат личностной идентификации.

Г.У. Солдатова отмечает, что как форма внутриэтнического и межэтнического взаимодействия, этническая идентичность, обладает своими особенностями:

- 1) Она — «родом из прошлого», даже если в значительной степени сформирована элитами и мало учитывает «естественные» факторы;
- 2) Она мифологична и квазирациональна, это позволяет идентичности мобилизовать новых сторонников;
- 3) Она — зависимая переменная. Это говорит о том, что преданность этническим идеалам может увеличиваться или уменьшаться, учитывая внешние обстоятельства;
- 4) Она имеет «двойное дно», это связано с тем, что этническая культура, которая лежит в её основе, разделяется на культуру для «внешнего» и «внутреннего» пользования;
- 5) Она связывает и солидаризирует на основе группового членства;
- 6) Она является функцией для отношения с другими этническими группами, которые складываются по принципу оппозиции;
- 7) Она — категория «эмоционально-нормативная».

Достоинство, обиды, гордость, страх считаются важными критериями межэтнического сравнения. Эти чувства являются составляющей глубокой эмоциональной связи со своей этнической общностью и обязательствами перед ней, которые появляются и формируются только в процессе

социализации человека. Эмоциональные императивы оказывают влияние на восприятие образов и в значительной степени дают объяснение иррациональности поведения сторон в конфликтах между этносами [28].

Подводя итог взглядов исследователей на проблему этнического самосознания, можно сделать вывод, что под содержанием этнического самосознания понимается относительно устойчивая система отраженных в сознании объективно существующих элементов этнической реальности и способов жизнедеятельности этноса, которые преломляются через призму индивидуального опыта.

Этническое самосознание – представляется по отношению к этнической идентичности, понятием более широкого плана, поскольку включает в себя разные формы идентификации, которые соответствуют факторам этнической реальности: культурной, языковой, расовой, религиозной, психологической и т.д.

Тогда, как этническая идентичность основывается изначально на осознании общности происхождения этнических ценностей и символов, традиций и обычаев, преемственности поколений, корни идентичности берут начало в глубинных пластах этногенеза и этническая идентичность определяется тем значением, придаваемым членству в определенной этнической группе [15].

1.2. Формирование этнического самосознания

Этническое сознание - важнейший фактор, способствующий существованию и функционированию этнических общностей. Помимо того, что оно выступает как необходимое условие их организации, оно так же является неотъемлемым признаком этнических общностей. С помощью этнического сознания общности становятся единым организмом, и, следовательно, становятся активными участниками в таких процессах как: политические, социальные и культурные процессы. Этническое сознание

представляется как рефлексия этнического бытия, как результат социально-исторической практики общности. В этом понятии собраны основные интересы и потребности, идеология, авто- и гетеростереотипы многих поколений общностей.

Люди, которые образуют определенную этническую группу, живут на общей территории, в едином социальном пространстве, могут вести подобный образ жизни, в процессе длительного общения создают общения общий язык, обычаи, традиции, формируют свое бытие, создают собственное отношение к окружающей культурной, духовной, природной среде, - производят специфические формы отражения. Данные формы становятся элементами сознания этих людей. Такое сознание отражает чувства людей, их идеи, чувства, мысли, интересы, и именно оно способно вызвать чувство общности со своим народом, пробуждая сознание единства [11].

Этническое сознание выражает самобытность определенной этнической группы, отражает ее внутреннюю структуру и внешние связи. Повседневная практика, которая предполагает разнообразные действия, подталкивает людей разных этносов вступать в связи между собой.

Благодаря этим связям, люди с различной этнической принадлежностью способны соприкасаться с чужими нравами, образом жизни, быта, с незнакомыми обычаями традициями. Вследствие чего происходит бессознательное сопоставление, сравнение последних со своими собственными этно-духовными ценностями. Собственно в ходе сравнения рождается чувство, с помощью которого происходит идентификация индивидом себя с определенной этнической общностью. Беря во внимание это, можно обнаружить, что этническое сознание является отражением бытия, специфических условий существования и взаимодействия этнических общностей; этническое сознание вырабатывается и закрепляется осознанными поступками, практикой, действием неосознанных внутренних, психологических процессов и находит выражение с помощью идей, теорий,

взглядов, которые проявляются в потребностях, интересах, намерениях и целях этносов.

В структуре этнического сознания можно выделить следующие компоненты:

- этническое самосознание;
- этническая психология;
- этнические интересы и потребности
- этническая система взглядов, представлений;
- этническая психология;
- этнический характер;
- этнические чувства;
- этническая духовная культура.

Определенный компонент этнического сознания отвечает за определенную функцию, а так же сам представляется в качестве многоуровневой подсистемы со своими элементами.

Этническое самосознание обладает особенной значимостью из числа всех компонентов этнического сознания. Сила и эффективность народного самосознания ранее многократно подтверждались на практике. Самосознание народа выражается постоянно – как в открытой, так и в скрытой форме. При этом представляя собой социально активную форму, оно помогает этносам достигать установленных целей, а также действует и в качестве политической силы, так как в компоненте народного самосознания имеют все шансы доминировать также общественно-политические мотивы. В общественной жизни оно способствует выравниванию (точно также как уменьшению) статусных ролей. В соответствии с этим, чем выше положение этноса, тем больше у него возможностей, которые он может использовать с целью осуществления личных потенций, и также наоборот.

Самосознание этноса, в нашем представлении, предполагает собой полученное индивидуумом в процессе интернализации чувство

принадлежности к конкретной общности, которое, несомненно, может помочь ему в самоопределении и самореализации в обществе социальных взаимоотношений, и в межэтнических в частности. Этническое самосознание, являющееся второстепенным по отношению к бытию этноса, обретает относительно независимый характер, и также считается одним из основных, даже ключевых условий при проектировании и функционировании этноса. Этническое самосознание представляет собой некое аккумулирующее средство, оказывающее воздействие на целостность этноса, культуру, даже язык. Возникая в глубине индивидуального самосознания, реализуясь только лишь в конкретных определенных носителях, этническое самосознание обретает надличностный характер и отражает ту идеологию, взгляды на жизнь, общие понятия, которые существуют только в определенном этносе.

Появившееся на заре человечества, этническое самосознание претерпевает немалые изменения. И до настоящего момента играет важную роль в жизни народов.

В непрерывном процессе исторических изменений, в силу специфических условий существования каждого отдельного этноса, этническое самосознание приобретает черты уникальности, неповторимости. В определенные исторические периоды развития этносов, в разные эпохи, тот или иной структурный элемент сыграл важную роль в укреплении этнического самосознания, отражая в самосознании народа объективное бытие и выражая его интересы, которые обеспечивают жизнеспособность и удовлетворяют его потребности.

Главными факторами, оказывающими влияние на самосознание этносов, являются - общее происхождение, этническая территория и этноним, язык, границы, культура, некоторые антропологические характеристики и религиозные принципы.

В течение времени этническая территория, в известной мере, может утратить свое значение как фактор формирования самосознания. Несмотря на

это, она в качестве места формирования этнической общности, как символ не утратила своего значения.

Другой фактор, который определяет самосознание этнической группы – это ее культура. В процессе формирования самосознания какой-либо этнической группы особое значение приобретают специфические составляющие ее культуры. В данном случае культуру следует понимать в самом широком смысле этого слова; культура способна охватить образ жизни людей, она включает в себя духовные и материальные аспекты жизни и оказывает непосредственное влияние на целостность поведения человека, на адаптацию людей к окружающей среде. Этническая культура находит своё отражение практически во всех областях жизни этноса: в фольклоре, в устройстве жилища и одежды, и в воспитании детей и т.д.

Н.Г. Скворцов считал что, в целом «культурные атрибуты и поведенческие стереотипы... обуславливают формирование на субъективном уровне осознание членами группы особой формы коллективной идентичности» [10].

Один из факторов, который оказывает влияние на формирование сознания этноса, - это этноним, или иначе - название народа. Название указывает, что члены этнической общности осознают свое единство и отличие от других подобных общностей. Без названия народа ни одна нация не существует, ни существует ни одно племя, поскольку помимо чисто внешнего отличительного фактора оно играет важную роль, и несет определенный смысл. Этноним отображает происхождение народа, его среду обитания и характер этнической общности, этнические связи, его ценности.

Религия играет существенную роль в формировании этнического самосознания на определенных этапах развития этносов.

Стоит отметить, что на данный момент благодаря взаимодействию религиозного и этнического сознаний религиозное все больше приобретает этнонациональные особенности. Более того, этническое начало, по нашему мнению, все больше приобретает приоритет.

Индивидуальность этнического самосознания проявляется при контакте с «чужими» этническими общностями. За рамками этого контекста проявление этнического самосознания невозможно. Лишь в сравнении своего образа жизни, культуры, языка, своего мировоззрения, в осознании своего места среди других народов, этническая общность способна ощутить свою особенность, самобытность.

Известно, что, не осознавая себя, не выделяясь из окружающего пространства, представляется нереальным сопоставление себе с другими. Непосредственно в ходе познания себя индивид может почувствовать, понять свою неповторимость, собственную уникальность, что формировалась в следствии тщательной, продолжительной, творческой деятельности. Данный процесс преобразования, отражающий все противоречия в концепции «Мы-Они», оказывает колоссальное воздействие на развитие народного самосознания.

Самосознание может помочь индивидууму выйти из объективного мира, понять не только лишь свои чувства и эмоции, но и также сопоставить себе с другими, идентифицировать себя с конкретной группой либо противопоставить ей. В ходе практического изучения общества, человек начинает чувствовать себя не только лишь как обычный человек, но и как часть определенной категории людей, конкретной общности, связанный с ним не только лишь общественными нитями, но и также по признаку внутренней близости.

Не только лишь этническое самосознание, но также и самосознание в принципе является признаком, без которого никак не способен существовать ни один индивид, ни народ.

В данном случае самосознание представляет собой необходимый признак, обозначающий невозможность существования ни одного человека, ни одной общности без человека [12].

Следует выделить, что самосознание считается всеобщим, неотъемлемым качеством человека и народа, которое дает возможность не

только лишь отличить одного индивида от другого, один народ от другого; это также и влияние, содержание которого направлено на познание себя, своей внутренней сущности, а также, изучение своего народа, его культуры, особенностей, ценностей, истории.

1.3 Связь этнического самосознания и конфессиональной принадлежности

Духовная сфера общественной жизни требует изучения различных аспектов самосознания народа. Формирование планетарной культуры повышает интерес к моменту возникновения и развития межэтнических и межрелигиозных контактов, процессу длительного взаимодействия этнических групп, а так же религий, культур и различных цивилизаций.

Жизнь любой этнической общности занимает исторически долгий период. Она разворачивается на определенной территории и в определенных природно-климатических условиях. Комплексность и изменчивость этих факторов делает необходимым постоянную адаптацию, и процесс адаптации этноса к его среде может отображаться в свойствах его материальной и духовной культуры, в том числе и религиозных убеждениях. Тщательные исследования продолжительных трансформационных процессов позволяет детально и глобально изучить проблемы настоящего дня и предсказать события будущего времени.

Самосознание – это одно из важных направлений духовной жизни каждого народа. Самосознание – есть представление человека о себе самом, о своём месте среди других народов. Его относят к таким категориям философских дефиниций, не позволяющих раскрыть «объёмную» полноту проявлений данного феномена, не смотря на все их многообразие. Самосознание этнических групп раскрывается нам как определенный результат развития и воспроизводства социальных норм, ценностей и требований, интересов народа, его потребностей. Благодаря самосознанию,

во многом определяется система взглядов социальных групп, индивидов, а так же создает систему их социального поведения. В реальности самосознание этнической группы существует как социальный феномен лишь в том случае, если оно в любых исторических формациях реализует в себе органическое единство теории и практики, индивидуальности и коллективности, современности и историчности. В общем, это особая сложная форма социальной рефлексии. Отсюда можно выделить особенность данного вида самоопределения – его способность обратить внимание реального мира на мозг не только одного индивида. Происходит так называемое интеграционное обращение, которое основывается на языке, культуре, практике массы людей. То есть, этническое самосознание формируется как с помощью уже существующих и функционирующих в группе стереотипных констант, так и под влиянием этноспецифической социализации, огромную роль в которой играют различные факторы институционального значения, такие как - культурное наследие, интенсивность и плотность внутриэтнических взаимосвязей и т.п.

Если рассматривать самосознание этноса, как форму проявления духовно-психологического облика национальной общности, то в него входят взгляды, идеалы, мысли, представления, чувства. Особую роль в развитии этнического самосознания народов занимает мифология, традиционные верования, мировые религии. Они в значительной степени определяют культуру и психический склад, а, в конечном счёте, - историю народов.

За исторически долгий период формируется и укрепляется связь национальных и религиозных элементов в жизни общества; меняясь вместе с обществом, она испытывает глубокие изменения, но ее архаичный подтекст, частично разрушенный, полностью не исчезает. Такая взаимосвязь есть отражение значимости этноса и религии как двух основных социально-культурных явлений. Их соотношение и взаимоотношение оказывает значительное влияние на конкретную историю любого народа. Данное взаимное влияние особенно усиливается в переходный период, и

сопровождается разрушением системы духовных ценностей, нарушением социальной стабильности, каковым и является современный этап отечественной истории. Из данного анализа вытекает актуальность обращения к этноконфессиональным проблемам в двух аспектах - научно-теоретическом и практическом, интерес к роли религии в изменении характера самосознания народов, практике возрождения язычества на современной почве и т. д. [18]

Рассматривая религию в контексте специфического духовного феномена, можно отметить, что она оказала большое влияние на формирование и развитие различных этносов, их самосознание, на передачу этнокультурной информации череде поколений. Вероучения, традиции, основанные на религии, и культовая практика проходили своеобразную «этнизацию», которая приводила к образованию новых вероисповеданий. Новые вероисповедания, в свою очередь, духовно питали соответствующие этносы. А традиции, обычаи, привычки, многие из которых могли быть привнесены религией, или тесно связаны с ней, оказали определённое влияние на духовное состояние этнической общности. Когда этносы претерпевали трудные периоды жизни, религия являлась для них средством сохранения их культурной самобытности, эффективным фактором борьбы за независимость. Мы можем проследить это на примере во влияния православной религии на сплочение славянских племён, а затем и на образование древнерусской народности. Самосознание славянских племен, обратное влияние славянской культуры, чувства этнической общности на развитие религии прослеживается в процессе принятия христианства в его византийской форме Русью. Как результат – появляется по факту новая конфессия, способствующая ускорению консолидации русской народности и образованию централизованного феодального государства.

В «чистом виде» мы редко можем наблюдать религиозное и этническое в общественной жизни. Помимо того, что они находятся в тесной связи с

другими формами общественного сознания и различными сферами жизнедеятельности человека, они так же вплетаются в культуру, мораль, просвещение и в политику, несмотря на декларативные заявления многих лидеров национальных и религиозных организаций о своей аполитичности.

Религия, которая влияет и в определенной степени определяет генезис этносов, их культурную сторону и традиции, религию и институты религии, оказывает активное влияние на отношения между народами. Дело в том, что влияние религиозного фактора на этнический фактор своеобразным образом усиливает влияние последнего, и наоборот.

Как уникальный феномен, этноконфессиональные отношения выступают неотъемлемым компонентом этнополитической культуры русского населения. В особенности, современная религиозно-конфессиональная структура в России является результатом исторически сложного процесса, который сегодня не завершен. Одна из особенностей этой структуры заключается в том, что среди огромного числа больших и малых конфессий выступает явно выраженный лидер - Русская православная церковь, у которой насчитывается 80 % последователей в стране. Эта церковь имеет тысячелетнюю историю, глубоко интегрирована в общественно-политическую жизнь и культуру страны, и объективно обладает гораздо более высоким социальным статусом, по сравнению с другими религиозными организациями.

Основа конфликтов про_исходящих про_цессов, берет начало в социально-политической и экономической сферах. Тем не менее национальный и религиозные факторы своеобразно переносят нерешенные политические и со_циально-эко_номические проблемы в область национального и религиозного сознания граждан России. Более того, как закономерность, выявляется определенная диалектика изучаемых сфер.

Так, с одной стороны, межнациональные и межконфессиональные отношения зависят от процесса реформирования, результативной активности политических и экономических сфер, а с другой – последние зависят от

степени учета национальной и религиозной специфики страны в целом и, конкретно, регионов, а также преобладающие настроения в массовом сознании, ценностные установки и стереотипы.

Каждый этнос обладает своей соответственной внутренней структурой и своими неповторимыми стереотипами поведения. Структура и стереотип поведения этноса с течением времени может подвергаться изменениям. Правда обычно, этническая структура относительно стабильна вследствие того, что люди из того и_ли иного общества из поколения в поколение воспроизводят предшествующий жизненный цикл как традиционное общество.

Фундаментальным фактором в жизни этнических групп является их взаимозависимость. Изучение взаимного влияния различных культур, контактов религий как их составных частей является частью общей проблемы изучения взаимоотношений народов, различающихся во взглядах на мир, на место и роль человека в мире, на путь развития национального государственного устройства.

Чтобы различные организации, объединяющие этническую группу, объединили свои усилия для решения их единой проблемы, для них нужен определенный уровень культуры этнического самосознания, способность контролировать себя и сдерживаться, чтобы справиться с узостью этнического мышления, необходимость постоянной коррекции гипертрофированных и часто ложно понимаемых национальных чувств.

Идентификация конфессиональной и этнической принадлежности к одной из мировых религий основана на связи, которая является «врастанием» мировой религии через такие компоненты, как мифологические представления, культ, религиозные чувства в этнические формы жизни и постепенную замену домонотеистических взглядов на мир.

Всякая монотеистическая религия стремится влиять на максимально большое количество паствы. В то же время, принимая традиции, обычаи, прикладное искусство, фольклор и т. д. и адаптируя прежние народные

верования к культу, церкви, в той или иной степени признает этнические особенности, этнический колорит народа.

Проникая в этнический организм, её установки получают этническую специфику. И со временем мы можем наблюдать как, например, восточное, византийское православие приобретает оттенок православия русского и грузинского, ислам аравийский - ислама арабского и индонезийского, а буддизм - японскую или тибетскую специфику. В данном процессе этнизации индивидуальных компонентов духовно-обрядового комплекса и состоит, на наш взгляд, сущность образования прочных связей между определенной конфессией и народностью. Такое двустороннее, объективно существующее прямое и обратное отношение, возникающее между этническим сообществом и верой с определенной организующей ролью церкви, а затем и государства, неадекватно отражается в умах людей, тем не менее, оно отвечает духовному поиску значительной части этноса, который исповедует данную религию.

Смешение этнического и конфессионального компонентов находит отражение в литературе и публицистике, в обыденном сознании, а так же и в научных трудах. В наши дни, многие политические партии России, так же и движения в своих программных документах предлагают концепции будущего национально-государственного устройства, основанные на том или ином видении взаимоотношений наций и религий, вплоть до создания государства на унитарно-национальной или моноконфессиональной основе.

В погоне за содействием прогрессу своего народа, многие политики искренне или демонстративно в качестве одного из инструментов обращаются к «своей», «родной», «национальной» религии, рассматривают ее как связь с прошлым, как аргумент утверждения этнической самобытности, и как важный фактор морального возрождения этноса.

Таким образом, религия, с одной стороны, способна объединить людей, которые племенам и народам на единой конфессиональной основе, с другой – наоборот, способна разобщить народы на почве религии. В целом

интегративные функции даже мировых религий остаются достаточно ограниченными, так как наиболее полную реализацию находят в рамках религиозной общины, в области воздействия одного религиозного направления. В отношении других общин, помимо религиозных, в действие вступает ряд других факторов, которые часто играют разъединяющую роль: политический фактор, экономический фактор, социальный фактор и т.д.

Выводы по 1 главе

Этническое самосознание основывается на представлениях об общности исторических судеб и общности культуры, образовавшихся как результат солидарности и соотнесения личных ценностных ориентаций с ценностями группы.

Впервые в научной литературе определение национального самосознания было предложено В.В. Мавродиным. Он описал, что данный термин может применяться только в смысле сознания единства индивидуумов, которые принадлежат к определенному народу, народности или нации, единства их интересов, психологического склада и т.п. [22]

Само понятие этнического самосознания включает в себя относительно устойчивую систему отраженных в сознании объективно существующих элементов этнической реальности и способов жизнедеятельности этноса, преломленных сквозь призму индивидуального опыта.

Этническое самосознание – более обширное определение, чем этническая идентичность, ведь оно включает в себя не только этническую, но и другие формы идентификации, соответствующие факторам этнической реальности: культурной, языковой, расовой, религиозной, психологической и т.д.

В структуре самосознания этносов можно выделить следующие компоненты: этническое самосознание, этнические потребности и интересы,

этническая духовная культура, этническая система взглядов, представлений, этнические чувства, этнический характер.

Основные факторы, оказывающие влияние на этническое самосознание - это: общее происхождение, этническая территория и границы, этноним, язык, культура, некоторые антропологические характеристики и религиозные принципы.

Ведущую роль в развитии этнического самосознания народов играют мифология, традиционные верования и мировые религии, в значительной степени определяющие культуру и психический склад, а в конечном счёте - историю народов.

Связь религиозных и национальных элементов в жизни общества формируется и закрепляется за исторически длительный период времени. Трансформируясь в общество, она претерпевает глубокие изменения, но ее архаичный подтекст, частично разрушенный, полностью не исчезает. Эти отношения являются отражением значения этноса и религии как двух основных социокультурных явлений, соотношение и взаимосвязь которых оказывают существенное влияние на историю любой нации.

Связь, которая возникает между конфессией и этнической общностью при определённой организующей роли церкви, а впоследствии и государства, неадекватно отражаясь в сознании людей, отвечает духовным поискам значительной части этноса, исповедующего данную религию.

Глава 2. Эмпирическое исследование этнического самосознания представителей разных этно-конфессиональных групп

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Эмпирическое исследование этнического самосознания представителей разных этно-конфессиональных групп проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

В исследовании приняли участие 30 студентов в возрасте от 20 до 23 лет, исповедующих православие и 20 студентов в возрасте от 20 до 24 лет, исповедующих ислам.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик**:

- «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.);
- Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
- Адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева);
- Тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда (модификация Т.В. Румянцевой).

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Диагностика этнического самосознания и его трансформации в условиях межэтнической напряженности была проведена с помощью методики «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.).

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм.

Результат оценивался по следующим шкалам:

0 баллов – тенденция отсутствует

1 – 8 баллов – низкий показатель

9 – 12 баллов – средний показатель

13 – 20 баллов – высокий показатель

Методика включает в себя 30 суждений, каждое из которых начинается со слов «Я – человек, который...» и 5 вариантов ответов. Индикаторы отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. При обработке данных, подсчитывается количество баллов, набранных за ответы по каждой шкале.

С помощью опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) мы диагностировали общий уровень толерантности испытуемых.

Опросник содержит 22 утверждения и 6 вариантов ответа. В нем представлены утверждения, которые могут отражать как общее отношение испытуемого к миру и окружающим людям, так и некоторые социальные установки в межличностной сфере человека, где и проявляются такие черты как толерантность и интолерантность. Так же, в опроснике присутствуют утверждения, которые выявляют отношение к различным социальным группам (меньшинствам, физически и психически нездоровым людям, людям принадлежащим к другому этносу и религии, нищим), некоторые коммуникативные установки (терпимость и уважение к различным мнениям, владение способами конструктивного разрешения конфликтов и готовность к сотрудничеству и поиску компромиссов). Особое внимание уделяется толерантности-интолерантности (отношение к людям другой расы или этнической группе, к своей этнической группе).

Общий уровень толерантности оценивался по трем шкалам:

22 – 60 баллов – низкий уровень толерантности

61 – 99 баллов – средний уровень толерантности

100 – 132 балла – высокий уровень толерантности

При качественной обработке результатов методики, использовалось разделение на три субшкалы: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность, как черта личности.

Для изучения компонентов религиозной идентичности была использована адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности».

Опросник состоит из 32 вопросов, каждый из которых предлагается оценить по шкале от 1 (Полностью согласен) до 5 (Полностью не согласен).

Данный опросник включает в себя следующие шкалы:

«Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» – данная шкала отражает ту роль, которая религия и религиозность могут занимать в качестве средства личностной саморегуляции в самом широком смысле.

«Религия как способ социального взаимодействия» – шкала отражает религиозную идентичность как средство и способ организации социальной и коммуникативной среды личности.

«Духовная идентичность» – шкала связана с отражением экзистенциальной значимости религии как независимой самооценности вне формальных требований и ритуалов.

«Антиконфессиональность» – данная шкала отражает низкую значимость принадлежности к религиозной группе.

С целью изучения содержательных характеристик идентичности личности мы использовали Тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда (модификация Т.В. Румянцевой).

Испытуемым предлагается в течение 12 минут дать как можно больше ответов на вопрос «Кто я?». Каждый вариант ответа пишется с новой строки. Далее испытуемым предлагается пронумеровать варианты ответов и оценить каждую характеристику по четырехзначной системе:

- «+» – знак «плюс» ставится, если в целом испытуемому нравится данная характеристика;
- «-» - знак «минус» ставится, если в целом испытуемому данная характеристика не нравится;
- «±» – знак «плюс-минус» – ставится, если данная характеристика испытуемому и нравится, и не нравится одновременно;
- «?» – знак «вопроса» – ставится, если испытуемый не знает на данный момент времени, как он относится к характеристике, и у него нет в настоящем определенной оценки рассматриваемого ответа.

Методика содержит шкалу идентификационных характеристик, которая включает в себя 24 показателя.

Данные показатели объединяют в 7 обобщенных показателей-компонентов идентичности:

- социальное Я (прямое обозначение пола, сексуальная любовь, учебно-профессиональная ролевая позиция, семейная принадлежность, этническо-региональная идентичность, мировоззренческая идентичность, групповая принадлежность);
- коммуникативное Я (дружба или круг друзей, общение или субъект общения);
- материальное Я (описание своей собственности, оценку своей обеспеченности, отношение к внешней среде);
- физическое Я (субъективное описание своих физических данных, фактическое описание своих физических данных, пристрастия в еде);
- деятельное Я (занятия, деятельность, интересы, самооценка способности к деятельности);
- перспективное Я (профессиональная перспектива, семейная перспектива, групповая перспектива, коммуникативная перспектива, материальная перспектива, физическая перспектива, деятельностная перспектива, персональная перспектива, оценка стремлений);

- рефлексивное Я (персональная идентичность, глобальное, экзистенциальное «Я») и два самостоятельных показателя: проблемная идентичность, ситуативное состояние.

2.2. Анализ результатов диагностики показателей этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп

В результате проведения диагностики этнического самосознания и его трансформации в условиях межэтнической напряженности с помощью методики «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) были получены следующие результаты (табл. 1-2).

Индивидуальные значения испытуемых представлены в Приложении.

Таблица 1

Результаты диагностики этнического самосознания православных студентов с помощью методики «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) (в %)

Шкалы	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Этнонигилизм	100	0	0
Этническая индифферентность	16	47	37
Норма (позитивная этническая идентичность)	0	0	100
Этноэгоизм	77	20	3
Этноизоляционизм	90	10	0
Этнофанатизм	97	3	0

Таблица 2

Результаты диагностики этнического самосознания студентов-мусульман с помощью методики «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) (в %)

Шкалы	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Этнонигилизм	100	0	0
Этническая индифферентность	40	45	15

Норма (позитивная этническая идентичность)	0	0	100
Этноэгоизм	70	20	10
Этноизоляционизм	85	15	0
Этнофанатизм	100	0	0

Из табл. 1-2 видно, что среди православных студентов и студентов мусульман преобладают низкие показатели этнонигилизма (100%), этноэгоизма (77% православные студенты, 70% студенты мусульмане), этноизоляционизма (90% православные студенты, 85% студенты мусульмане) и этнофанатизма (97% православные студенты, 100% студенты мусульмане) и высокие показатели позитивной этнической идентичности (100%).

Низкий уровень этнонигилизма у студентов по выборке может указывать на отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Такие люди могут демонстрировать свою независимость от всего, что связано с этническим феноменом. Они считают себя «прогрессивными» и принадлежащими человечеству, а не отдельному этносу. Отсюда отрицание всякой этничности, признание этнической идентичности архаичным, ненужным.

Низкий уровень этноэгоизма у испытуемых свидетельствует об отсутствии напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп. Таким людям не свойственно ощущение приоритета ценностей одной этнической группы над другой.

Низкий уровень этноизоляционизма у испытуемых может указывать на то, что студенты не ставят свой народ выше других. Таким людям не свойственно негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия, а так же они не поддерживают идею «чистоты этноса».

Низкие показатели по шкале этнофанатизма могут говорить о том, что у студентов снижена готовность идти на радикальные меры во имя

этнических интересов, например этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Низкие показатели могут говорить о том, что студенты открыты для межэтнических контактов.

Высокие показатели по шкале позитивной этнической идентичности говорят о том, что у испытуемых наблюдается позитивное отношение не только к своему народу, но и к другим народам в том числе. В полиэтническом современном обществе такая этническая идентичность рассматривается как среднестатистическая норма, которая свойственна большей части населения. Она показывает, какой оптимальный баланс толерантности необходим и по отношению к собственному народу, и по отношению к другим этническим группам. Так же она может рассматриваться, с одной стороны, как одно из условий автономности и стабильности этнической группы, а с другой – как важное условие мирного межкультурного взаимодействия во всем полиэтническом мире.

Так же у студентов по выборке на среднем уровне находятся показатели этнической индифферентности, т.е. студентам свойственно размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

Для диагностики общего уровня толерантности была проведена методика «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

Результаты представлены в табл. 3.

Индивидуальные значения испытуемых представлены в Приложении.

Таблица 3

Результаты диагностики общего уровня толерантности студентов с помощью методики «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой (в %)

Испытуемые	Уровень толерантности			Типы толерантности		
	Высокий	Средний	Низкий	Этническая	Социальная	Как черта личности
Православные	0	90	10	30	30	53
Мусульмане	0	80	20	30	45	45

Анализируя данные табл. 3, можно сделать следующие выводы. У 80% студентов мусульман и 90% православных студентов преобладает средний уровень толерантности. Чаще всего такие результаты свойственны людям, которые сочетают как толерантные, так и интолерантные черты. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность, т.е. пренебрежительное отношение к другим людям, нетерпимость, агрессивность.

У 53% испытуемых, исповедующих православие, преобладает тип толерантности, как черты личности. Это говорит о том, что большинству испытуемых свойственны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. А именно таким людям присущи расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

У 30% испытуемых преобладает этническая толерантность. Таким людям свойственны готовность понять и принять культуру, традиции, ценности, модели поведения и коммуникации, образ жизни других этносов. Такие люди признают и уважают ценность и самоценность человека другой национальности, им свойственны уважение потребностей и прав других людей.

У 30% испытуемых преобладает социальная толерантность. Данная шкала позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп, а также изучать установки

личности по отношению к некоторым социальным процессам. Т.е. испытуемым присущи такие качества, как терпимость к различиям, уважение к иному мнению, принятие самовыражения других людей. Такие люди принимают во внимание разные точки зрения, без осуждения других людей, принимают разные способы самовыражения окружающих людей.

У 45% испытуемых, исповедующих ислам, преобладает толерантность, как черта личности. Это говорит о том, что большинству испытуемых свойственны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. А именно таким людям присущи расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

У 45% испытуемых преобладает социальная толерантность. Т.е. испытуемым присущи такие качества, как терпимость к различиям, уважение к иному мнению, принятие самовыражения других людей. Такие люди принимают во внимание разные точки зрения, без осуждения других людей, принимают разные способы самовыражения окружающих людей.

У 30% испытуемых преобладает этническая толерантность. Таким людям свойственны готовность понять и принять культуру, традиции, ценности, модели поведения и коммуникации, образ жизни других этносов. Такие люди признают и уважают ценность и самоценность человека другой национальности, им свойственны уважение потребностей и прав других людей.

Анализируя данные, представленные в табл. 3, мы видим, что у большинства православных студентов и студентов мусульман преобладает толерантность, как черта личности. Т.е. большинству испытуемых свойственны такие качества как расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

У студентов мусульман социальная толерантность (45%) преобладает по сравнению с православными студентами (30%). Т.е. им присущи такие качества, как терпимость к различиям, уважение к иному мнению, принятие самовыражения других людей.

Показатели по шкале этнической толерантности находятся на одном уровне у студентов мусульман (30%) и православных студентов (30%). Таким людям свойственны готовность понять и принять культуру, традиции, ценности, модели поведения и коммуникации, образ жизни других этносов.

Для изучения компонентов религиозной идентичности была использована адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности».

Результаты представлены в табл. 4-5. Индивидуальные значения в Приложении.

Таблица 4

Результаты диагностики религиозной идентичности православных студентов по «Опроснику измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация В.А. Шорохова, О.Е. Хухлаев) (в %)

Шкалы	Высокий уровень	Низкий уровень
Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	77	23
Религия как способ социального взаимодействия	60	40
Духовная идентичность	87	13
Антиконфессиональность	93	7

Таблица 5

Результаты диагностики религиозной идентичности студентов мусульман по «Опроснику измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация В.А. Шорохова, О.Е. Хухлаев) (в %)

Шкалы	Высокий уровень	Низкий уровень
Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	70	30
Религия как способ социального взаимодействия	10	90
Духовная идентичность	70	30
Антиконфессиональность	95	5

Как видно из табл. 4-5, для православных студентов и студентов мусульман наиболее актуальными компонентами религиозной идентичности является фактор «Антиконфессиональность» и фактор «Духовная идентичность».

Фактор «Антиконфессиональность» отражает низкую значимость принадлежности к религиозной группе. Для таких людей не имеет значения принадлежность к какому-то определенному вероисповеданию, снижена потребность в объединении с людьми сходного вероисповедания. Религия для таких людей выступает как внутренняя составляющая.

Фактор «Духовная идентичность» связан с непосредственными экзистенциальными религиозными переживаниями, не определяемыми церковью как социальным институтом. Здесь наблюдается связь с отражением экзистенциальной значимости религии как независимой самооценности вне формальных требований и ритуалов. Преобладание данного фактора у испытуемых может говорить о том, что религия для них выступает как внутренняя составляющая. Таким людям не важны наличие церкви, формальных ритуалов в жизни, им важны «личные взаимоотношения с Богом».

Следующий по значимости компонент «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений». Данный фактор отражает ту роль, которая религия и религиозность могут занимать в качестве средства личностной саморегуляции в самом широком смысле. Т.е. в данном случае испытуемым важно, какие выгоды приносит принадлежность к тому или иному религиозному сообществу. Например, религия может придавать уверенности в себе или являться духовным утешением.

И наименее важным для двух выборок является компонент «Религия как способ социального взаимодействия». Данный фактор связан с приоритетом получения социальных выгод от принадлежности к религиозному сообществу. Здесь мы имеем дело с религиозной идентичностью как средством и способом организации социальной и

коммуникативной среды личности. Полученные результаты указывают на то, что для испытуемых наименьшее значение имеет получение социальных выгод от принадлежности к определённой религии.

Таким образом, для православных студентов и студентов мусульман наиболее актуальными оказались следующие факторы религиозной идентичности: фактор «Духовная идентичность» и фактор «Антиконфессиональность», что может указывать на то, что религия для испытуемых является средством постижения своего Я, раскрытия духовности и уникальности.

В свою очередь менее актуальные факторы «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» и «Религия как способ социального взаимодействия» указывают на то, что для испытуемых не имеет значения принадлежность к какой-то определенной религии и получение социальных выгод за счет религии.

Мы можем предположить, что полученные результаты определены тем, что испытуемые, принявшие участие в данном исследовании, не являлись активистами конкретных приходов.

Выборку составили представители массового православия и ислама, степень воцерковленности которых в целом может быть не высокой, но которые осознают себя как православных христиан и мусульман. Данной части студентов, скорее всего, не свойственна ориентация на поиск социальных выгод от собственной религиозности.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности мы использовали тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Маркпатленда.

Результаты представлены в табл. 6-7.

Результаты в процентном соотношении представлены в Приложении.

Таблица 6

Результаты диагностики содержательных характеристик идентичности личности православных студентов и студентов мусульман по тесту «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд) (в %)

Испытуемые	Тип людей		
	Эмоционально-полярный	Уравновешенный	Сомневающийся
Православные	40	43	17
Мусульмане	50	35	15

По данным табл. 6 мы можем сделать вывод о том, что 43% православных студентов относятся к уравновешенному типу. Таким людям характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

В свою очередь среди студентов мусульман большинство испытуемых, а именно 50%, относятся к эмоционально-полярному типу людей. Можно предположить, что испытуемым характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии. Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится.

Среди православных студентов 40% испытуемых относятся к эмоционально-полярному типу людей. Т.е. такой тип людей среди выборки православных студентов встречается реже, чем среди выборки студентов мусульман.

35% студентов мусульман имеют уравновешенный тип. Данный тип людей среди испытуемых мусульман встречается реже по сравнению с православными испытуемыми.

Для наименьшего числа испытуемых двух выборок характерен сомневающийся тип. Можно предположить, что такие люди переживают на

данный момент кризис в своей жизни. А так же им могут быть свойственны нерешительность, им трудно принимать решения, они могут долго сомневаться, рассматривая различные варианты.

Таблица 7

Сравнительный анализ идентификационных характеристик студентов мусульман и православных студентов по результатам теста «Кто Я?»
(М. Кун, Т. Макпартленд)

Испытуемые	Компоненты идентичности	Испытуемые	Компоненты идентичности
Православные	Социальное Я	Мусульмане	Социальное Я
	Коммуникативное Я		Коммуникативное Я
	Рефлексивное Я		Деятельностное Я
	Физическое Я		Рефлексивное Я
	Материальное Я		Физическое Я
	Деятельностное Я		Материальное Я
	Перспективное Я		Перспективное Я

В ходе анализа идентификационных характеристик, представленных в табл. 7, было установлено, что среди православных студентов большинство определяют себя, в первую очередь, как носителей социальных ролей, т.е. дочь, сын, сестра, брат и т.д., а так же для них важно воспринимать себя членом определенной группы.

Большинство испытуемых склонны чаще анализировать свои поступки, личностные качества, своё эмоциональное состояние. Эти выводы подтверждаются высокими показателями по компонентам «Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Рефлексивное Я».

Среди студентов мусульман большинство так же определяют себя, как носителей социальных ролей, им важно быть членом группы. Об этом говорят высокие показатели по компонентам «Социальное Я», «Коммуникативное Я».

По сравнению с православными студентами, среди студентов мусульман высокие показатели по компоненту «Деятельностное Я». Таким людям свойственна большая активность, осознание себя в деятельности.

Наименьшее количество испытуемых среди православных студентов определяет себя в деятельности, для них менее важна оценка своих способностей.

Так же меньшему количеству испытуемых свойственна ориентация на будущее. Об этом говорят показатели по компонентам «Деятельностное Я», «Перспективное Я».

Наименьшее количество испытуемых среди студентов мусульман осознает себя как владельца материальных вещей. И меньшему количеству испытуемых свойственна ориентация на будущее. Об этом свидетельствуют показатели по компонентам «Материальное Я» и «Перспективное Я».

Обобщая данные по тесту «Кто Я?», можно сказать, что среди православных студентов чаще встречается уравновешенный тип людей. Им характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми.

Так же большинству испытуемых характерно осознание своих социальных ролей, принадлежность к команде, и анализ собственных поступков и действий, личностных качеств.

Среди испытуемых мусульман чаще встречается эмоционально-полярный тип людей. Им характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии. Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится.

Так же большинству испытуемых важно ощущать себя членом команды, осознавать свои социальные роли, осознавать себя в деятельности, такие люди обладают большей активностью.

Среди испытуемых двух выборок реже встречается сомневающийся тип людей. Т.е. меньшему количеству испытуемых свойственна нерешительность, сомнения, переживание кризисов. Но имеются различия по компонентам идентичности. Так наименьшему количеству православных

студентов важно осознание себя в деятельности, и ориентация на будущее. Наименьшему количеству студентов мусульман важно осознание себя как владельца материальных вещей, и ориентация на будущее.

2.3 Результаты исследования этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп

На заключительном этапе исследования с целью проверки гипотезы о том, что существуют различия в показателях проявления этнического самосознания у представителей различных этно-конфессиональных групп, была проведена математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 8).

Таблица 8

Результаты математико-статистической обработки данных показателей этнического самосознания православных студентов и студентов-мусульман (значимые различия)

Шкалы	Значение U-критерия Манна-Уитни
Этническая индифферентность	($U_{\text{эмп.}} = 207$ при $p \leq 0,05$)
Толерантность как черта личности	($U_{\text{эмп.}} = 214$ при $p \leq 0,05$)
Религия как способ социального взаимодействия	($U_{\text{эмп.}} = 109$ при $p \leq 0,01$)
Духовная идентичность	($U_{\text{эмп.}} = 214,5$ при $p \leq 0,05$)
Рефлексивное Я	($U_{\text{эмп.}} = 190,5$ при $p \leq 0,05$)

Из данных, представленных в табл. 8, видно, что по методике «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) имеются значимые различия по шкале «Этническая индифферентность» ($U_{\text{эмп.}} = 207$ при $p \leq 0,05$).

Это говорит о том, что испытуемым, исповедующим ислам, по сравнению с православными студентами, свойственно размывание этнической идентичности, которое выражается в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности. Испытуемые, у которых данная шкала доминирует, часто бывают равнодушными к проблемам своей этничности и межэтнических отношений. Они даже могут

не признавать какие-либо ценности, нормы и традиции своей этнической группы, на поведение и поступки таких людей в различных сферах деятельности не влияют этническая принадлежность других, и часто даже их собственная этническая идентичность.

По методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) имеются значительные различия по шкале «Толерантность, как черта личности» ($U_{\text{эмп.}} = 214$ при $p \leq 0,05$).

Это говорит о том, что для православных студентов по сравнению со студентами, исповедующими ислам, в большей степени характерны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. А именно, расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

По методике «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (адаптация В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева) имеются значительные различия по шкале «Религия, как способ социального взаимодействия» ($U_{\text{эмп.}} = 109$ при $p \leq 0,01$), что указывает на то, что православным испытуемым по сравнению со студентами-мусульманами в большей степени характерен поиск выгоды от принадлежности к религиозному сообществу. Религия для них выступает, как средство и способ организации социальной и коммуникативной среды.

Так же имеются значительные различия по шкале «Духовная идентичность» ($U_{\text{эмп.}} = 214,5$ при $p \leq 0,05$), что говорит о том, что религия для православных испытуемых по сравнению со студентами-мусульманами, в большей степени является экзистенциально значимым, самоценным компонентом, независимо от формальных требований и ритуалов. Т.е. религия для них выступает как внутренняя составляющая. Таким людям не важны наличие церкви, формальных ритуалов в жизни, им важны «личные взаимоотношения с Богом».

По методике «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда имеются значительные различия по компоненту идентичности «Рефлексивное Я» ($U_{\text{эмп.}} = 190.5$ при $p \leq 0,05$), что говорит о том, что православным испытуемым свойственно чаще анализировать свои поступки, личностные качества, своё эмоциональное состояние по сравнению со студентами, исповедующими ислам.

Выводы

На базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» было проведено эмпирическое исследование по изучению этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.

В исследовании приняли участие 30 студентов в возрасте от 20 до 23 лет, исповедующих православие и 20 студентов в возрасте от 20 до 24 лет, исповедующих ислам.

В результате изучения у православных студентов и студентов-мусульман таких показателей этнического самосознания, как тип и содержательные компоненты этнической идентичности, уровень толерантности, религиозная идентичность, можно сделать следующие выводы.

1. У православных студентов и студентов-мусульман среди различных типов этнической идентичности преобладают высокие показатели позитивной этнической идентичности (100%).

Это говорит о том, что у студентов, не зависимо от этно-конфессиональности, преобладает сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. С одной стороны, это условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире.

2. У студентов-мусульман (80%) и православных студентов (90%) преобладает средний уровень толерантности. Так, в одних социальных ситуациях испытуемые ведут себя толерантно, а в других могут проявлять интолерантность, т.е. пренебрежительное отношение к другим людям, нетерпимость, агрессивность.

3. Также у большинства православных студентов и студентов-мусульман преобладает толерантность, как черта личности. Это говорит о

том, что большинству испытуемых свойственны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. Для них характерна расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

4. Анализ компонентов религиозной идентичности показал, что для православных студентов и студентов-мусульман наиболее актуальными компонентами религиозной идентичности является «Антиконфессиональность» и «Духовная идентичность».

Т.е. для них не имеет значения принадлежность к какому-то определенному вероисповеданию, снижена потребность в объединении с людьми сходного вероисповедания. Религия для них выступает как внутренняя составляющая.

5. Следующим по значимости компонентом является «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений». В данном случае испытуемым важно, какие выгоды приносит принадлежность к тому или иному религиозному сообществу. Например, религия может придавать уверенности в себе или являться духовным утешением.

6. Наименее важным для двух выборок является «Религия как способ социального взаимодействия», т.е. получение социальных выгод от принадлежности к определённой религии.

7. В результате анализа содержательных характеристик идентичности можно сказать, что среди православных студентов чаще встречается уравновешенный тип людей.

Им характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми. Так же большинству испытуемых характерно осознание своих социальных ролей, принадлежность к команде, и анализ собственных поступков и действий, личностных качеств.

8. Среди испытуемых мусульман чаще встречается эмоционально-полярный тип людей, т.е. характерен максимализм в оценках, перепады в эмоциональном состоянии.

В результате математико-статистической обработки данных были выявлены следующие различия в показателях этнического самосознания православных испытуемых и испытуемых, исповедующих ислам:

- различия по шкале «Этническая индифферентность» ($U_{\text{эмп.}} = 207$ при $p \leq 0,05$). Так, испытуемым, исповедующим ислам, по сравнению с православными студентами в большей степени свойственно размывание этнической идентичности, которое выражается в неопределенности этнической принадлежности.

Следует отметить, что фактор «Этнической индифферентности» не является преобладающим у двух выборок испытуемых. Следовательно, различия и интерпретация результатов по данной шкале характерны для незначительной части испытуемых;

- различия по шкале «Толерантность, как черта личности» ($U_{\text{эмп.}} = 214$ при $p \leq 0,05$).

Это говорит о том, что для православных студентов по сравнению со студентами, исповедующими ислам, в большей степени характерны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. А именно, расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию;

- различия по шкале «Религия, как способ социального взаимодействия» ($U_{\text{эмп.}} = 109$ при $p \leq 0,01$). Для православных студентов по сравнению со студентами-мусульманами в большей степени характерен поиск выгоды от принадлежности к религиозному сообществу. Религия может выступать для них средством и способом организации социальной и коммуникативной среды;

- различия по шкале «Духовная идентичность» ($U_{\text{эмп.}} = 214.5$ при $p \leq 0,05$), что говорит о том, что религия для православных испытуемых по сравнению со студентами-мусульманами, в большей степени является экзистенциально значимым, самоценным компонентом, независимо от формальных требований и ритуалов. Таким людям не важны формальные ритуалы в жизни, им важны «личные взаимоотношения с Богом»;

- различия по компоненту идентичности «Рефлексивное Я» ($U_{\text{эмп.}} = 190.5$ при $p \leq 0,05$), что говорит о том, что православным испытуемым свойственно чаще анализировать свои поступки, личностные качества, своё эмоциональное состояние по сравнению со студентами, исповедующими ислам.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сказать, что гипотеза о том, что существуют различия в показателях проявления этнического самосознания у представителей различных этно-конфессиональных групп, нашла свое подтверждение.

Заключение

Целью выпускной квалификационной работы являлось изучение этнического самосознания у представителей разных этно-конфессиональных групп.

В процессе исследования проведен анализ теоретических источников и практических исследований по проблеме этнического самосознания и религиозной идентичности у представителей разных этноконфессиональных групп, на основании которого можно сказать, что исследование этнического самосознания остается актуальным и на данный момент.

В ходе эмпирического исследования у студентов, исповедующих православие и студентов, исповедующих ислам, были рассмотрены различия в показателях проявления этнического самосознания у представителей различных этно-конфессиональных групп.

В результате были выявлены значимые различия в показателях этнического самосознания у православных студентов и студентов-мусульман.

Так, для испытуемых, исповедующих ислам, по сравнению с православными студентами, свойственно размывание этнической идентичности, которое выражается в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

Имеются значительные различия по шкале «Толерантность, как черта личности», что указывает на то, что для православных студентов по сравнению со студентами, исповедующими ислам, в большей степени характерны личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру. А именно, расположенность к другим, терпение, умение владеть собой, терпимость к различиям, умение слушать, чуткость, способность к сопереживанию.

Имеются значительные различия по шкале «Религия, как способ социального взаимодействия, что указывает на то, что православным испытуемым, по сравнению со студентами-мусульманами в большей степени характерен поиск выгод от принадлежности к религиозному сообществу. Религия для них выступает как средство и способ организации социальной и коммуникативной среды.

Так же имеются значительные различия по шкале «Духовная идентичность», что говорит о том, что религия для православных испытуемых, по сравнению со студентами мусульманами, в большей степени является экзистенциально значимым, самоценным компонентом, независимо от формальных требований и ритуалов. Т.е. религия для них выступает как внутренняя составляющая.

Выявлены значимые различия по компоненту идентичности «Рефлексивное Я» ($U_{\text{эмп.}} = 190.5$ при $p \leq 0,05$), это говорит о том, что православным испытуемым свойственно чаще анализировать свои поступки, личностные качества, своё эмоциональное состояние, по сравнению со студентами, исповедующими ислам.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сказать, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение.

Полученные в ходе исследования результаты можно использовать в практической деятельности психолога при работе с молодежью по развитию толерантности.

Список используемых источников

1. Авксентьев В.А. Этнополитическая идентичность в постсоветской России как фактор конфликтогенности / В.А. Авксентьев // Вестник Северо-Кавказского государственного технологического университета. Серия: Философия. – 2004. - № 1. - С. 5–11.
2. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. - Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2000. - 367 с.
3. Андреев И.Л. Тамтам сзывает посвященных. Философские проблемы этнопсихологии / И.Л. Андреев. – Издательство Прогресс-традиция, 2019. - 134 с.
4. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Ф. Барт // Сборник статей Фредерик Барт. – 2006. - № 1. - С. 9–48.
5. Белик А.В. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии / А. Белик. - М: Издательство РГГУ, 2018. - 309 с.
6. Винер Б.Е. Постмодернистский конструктивизм в российской этнологии /Б.Е. Виннер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. - № 3. - С. 114–130.
7. Водопьянова Н.А. Потенциал интегрированных маркетинговых коммуникаций в формировании российской идентичности / Н.А. Водопьянова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 57 с.
8. Воронина Н.И. Идентичность и толерантность в многокультурности российской культуры / Н.И Воронина. - 2010. – 445 с.
9. Галустова О.В. Этнопсихология. Конспект лекций / О.В. Галустова. – Москва: Издательство Приор, 2005. - 160 с.

10. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. - Москва, 2003. - 376 с.
11. Ерохина ЕА. Категория этничности в этносоциологических и социально-антропологических исследованиях в России / Е.А. Ерохина // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2005. - № 2. - С 60–69.
12. Ерохина Е.А. Этносоциология / Е.А. Ерохина. - Новосибирск: Издательство, СибГУТИ, 2005. - 185 с.
13. Иванова С.Ю. Становление гражданской идентичности в полиэтническом социуме / С.Ю. Иванова, Э.А. Аракелян // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. – 2007. - № 2. - С. 76-95.
14. Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции различных этнических теорий и концепций) / И.Ю. Заринов // Этнографическое обозрение. - 2000. - № 2. - С. 3-18.
15. Коновалова А.В. Формы проявления этнической идентичности в полиэтническом социуме / А.В. Коновалова. - Ростов-на-Дону, 2007. – 131 с.
16. Королев И.С. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов / И.С. Королев. - Москва: Издательство Машиностроение, 2013. – 100 с.
17. Майборода Э.Т. Этническая идентичность в концепциях коллективных прав человека / Э.Т. Майборода. - Ростов-на-Дону, 2007. - 162 с.
18. Мандель Б.Р. Этнопсихология: моногр. / Б.Р. Мандель. - Москва: Издательство Флинта, 2014. - 713 с.
19. Налчаджян А. Основы этнопсихологии / А. Налчаджян. - Москва: Издательство Высшая школа, 2012. - 972 с.
20. Нежурина-Кузничная Н. Ю. Популярная этнопсихология / Н.Ю. Нежурина-Кузничная. - Москва: Издательство Харвест, 2016. - 384 с.
21. Павленко В.Н. Общая и прикладная этнопсихология: моногр. / В.Н. Павленко, С. Таглин. - Москва: Издательство Мир, 2017. - 483 с.

22. Павленко В.Н. Общая и прикладная этнопсихология / В.Н. Павленко. - Москва: Издательство Товарищество научных изданий КМК, 2012. - 593 с.
23. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: учебное пособие / Ю.П. Платонов. – Санкт Петербург: Издательство Речь, 2003. – 452 с.
24. Платонов Ю.П. Этнопсихология / Ю.П. Платонов. - Москва: Издательство Academia, 2012. - 240 с.
25. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие / Л.Г. Почебут. –Санкт Петербург: Издательство Питер, 2011. – 512 с.
26. Рыбаков С.Е. Этничность и этнос / С.Е.Рыбаков // Этнографическое обозрение. - 2003. - № 3. - С. 3-24.
27. Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию. Учебно-методическое пособие / Э.А. Саракуев, В.Г. Крысько. - Москва: Издательство Института практической психологии, 2019. - 344 с.
28. Солдатова Г.У. Этническое самосознание и этническая идентичность / Г.У. Солдатова. - Санкт Петербург: Издательство Речь. 2003. - 313 с.
29. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко. - Москва: Издательство Аспект Пресс, 2013. - 224 с.
30. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. 2-е изд., перераб и доп / Т.Г. Стефаненко. - Москва: Издательство Аспект-Пресс, 2013. - 224 с.
31. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для студентов вузов. 5-е изд., испр. и доп. / Т.Г. Стефаненко. - Москва: Издательство Аспект-Пресс, 2014. - 352 с.
32. Тарас А.Е. Современная этнопсихология. Хрестоматия / А.Е. Тарас. - Москва: Издательство Харвест, 2014. - 365 с.

33. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. - Москва: Издательство Наука, 2003. - 544 с.
34. Хертек С.С. Феномен религиозности в современном российском обществе / С.С. Хертек // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 88–91.
35. Цветков В.Л. Этнопсихология. Альбом схем / В.Л. Цветков, Соловьева А. В. – Москва: Издательство Щит-М, 2009. - 128 с.
36. Черняева С. Христианская психологическая поддержка самореализации личности / С. Черняева // Московский психотерапевтический журнал. - 2004. - №4. – С. 55-62.
37. Черняева С.А. Развитие личности и психологическая помощь в свете христианского мировоззрения: Монография / С.А. Черняева. - Санкт Петербург, 2007. – 337 с.
38. Шевцов А.А. Заповедной Тропой Руси. Очерки этнопсихологии. Русский бой на любки. Учебник самопознания. Основы русской народной психологии (комплект из 3 книг) / А.А. Шевцов. - Москва: Издательство ИГ «Весь», 2012. - 726 с.
39. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. - Москва: Издательство МГУ, 2010. - 124 с.

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные значения православных студентов по «Опроснику типы этнической идентичности (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.)

№ п/п	Этнотерроризм	Этническая индифферентность	Норма (позитивная этническая идентичность)	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
1	3	12	20	4	1	5
2	4	13	19	6	4	6
3	6	15	17	5	5	7
4	7	12	18	5	3	4
5	7	14	19	4	2	7
6	3	13	17	5	3	4
7	4	15	18	6	4	2
8	3	15	20	3	1	4
9	6	4	18	5	2	1
10	4	13	17	4	8	4
11	8	10	16	7	1	5
12	5	11	17	4	2	4
13	2	16	18	3	4	6
14	5	9	16	4	2	3
15	2	11	15	7	7	5
16	4	13	14	10	9	9
17	5	14	18	7	6	3
18	5	13	17	6	4	6
19	5	9	14	10	7	3
20	3	7	17	11	8	4
21	5	6	16	14	9	4
22	6	9	18	5	4	3
23	4	6	16	4	6	6
24	3	9	18	9	7	4
25	7	9	14	8	5	3
26	7	7	18	6	3	7
27	5	10	19	9	7	4
28	7	12	16	6	4	3
29	4	11	15	4	5	7
30	6	10	17	5	7	4

Таблица 2

Индивидуальные значения студентов мусульман по «Опроснику типы
этнической идентичности (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.)

№ п/п	Этногигиализм	Этническая индифферентность	Норма (позитивная этническая идентичность)	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
1		11	17	11	12	6
2	5	10	19	9	11	5
3	7	9	18	8	9	3
4	5	10	16	10	3	5
5	3	9	18	10	8	5
6	4	12	19	8	7	4
7	3	15	18	4	2	4
8	3	6	16	3	4	3
9	4	9	15	14	4	7
10	4	2	14	14	7	7
11	4	7	20	7	4	3
12	8	10	16	8	3	8
13	4	8	19	7	4	6
14	8	12	20	4	6	3
15	5	7	16	5	7	6
16	4	8	18	3	6	7
17	8	15	18	4	2	4
18	6	13	20	4	5	3
19	3	7	18	5	3	3
20	5	3	15	3	2	5

Таблица 3

Индивидуальные значения православных студентов по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

№ п/п	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
1	32	30	35
2	30	29	27
3	35	30	31
4	24	26	25
5	20	22	21
6	18	20	21
7	34	32	28
8	25	27	27
9	17	19	22
10	24	26	30
11	26	30	31
12	32	29	28
13	30	27	25
14	23	27	24
15	20	24	22
16	31	31	29
17	32	29	33
18	26	28	31
19	32	28	30
20	20	17	17
21	19	21	23
22	25	26	24
23	38	35	37
24	29	31	26
25	23	26	29
26	31	30	33
27	24	20	21
28	24	27	30
29	26	30	24
30	22	20	25

Таблица 4

Индивидуальные значения студентов мусульман по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

№	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
1	26	24	21
2	20	21	19
3	18	20	21
4	26	28	30
5	31	33	34
6	26	21	24
7	20	25	27
8	21	29	24
9	23	26	22
10	18	19	21
11	21	20	23
12	34	35	30
13	21	20	24
14	26	27	23
15	21	28	24
16	32	30	31
17	20	21	26
18	17	19	21
19	24	26	21
20	30	29	31

Таблица 5

Индивидуальные значения православных студентов по «Опроснику
измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной
идентичности» (В.А. Шорохова, О.Е. Хухлаев)

№	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия	Духовная идентичность	Антиконфессиональность
1	19	20	31	17
2	35	22	39	23
3	29	22	38	18
4	24	23	30	17
5	25	26	34	22
6	26	23	24	21
7	22	21	25	19
8	24	24	32	20
9	28	28	28	23
10	21	20	33	22
11	25	17	32	25
12	18	21	34	17
13	30	24	30	15
14	24	25	31	19
15	21	21	38	22
16	31	20	30	23
17	25	18	31	17
18	22	24	23	24
19	23	22	35	23
20	18	25	32	18
21	18	24	31	19
22	24	21	24	21
23	27	20	23	23
24	33	22	36	18
25	31	24	34	27
26	23	21	31	15
27	25	23	36	19
28	20	19	27	21
29	24	26	29	23
30	28	23	30	20

Таблица 6

Индивидуальные значения православных студентов по «Опроснику
измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной
идентичности» (В.А. Шорохова, О.Е. Хухлаев)

№ п\п	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия	Духовная идентичность	Антиконфессиональность
1	22	19	30	19
2	27	20	36	20
3	31	18	27	27
4	12	12	21	13
5	20	16	25	23
6	28	21	33	20
7	32	24	38	18
8	31	19	25	28
9	20	17	20	25
10	19	20	23	20
11	26	21	27	18
12	23	25	20	19
13	29	20	29	23
14	31	18	33	21
15	17	17	36	26
16	22	10	23	19
17	23	17	28	24
18	30	21	32	30
19	24	19	38	18
20	19	20	23	19

Таблица 7

Анализ идентификационных характеристик личности по тесту «Кто Я?»

М. Куна, Т. Макпартленда (в %)

Компоненты идентичности	Испытуемые	
	Православные	Мусульмане
Социальное Я	90	90
Коммуникативное Я	83	70
Материальное Я	23	25
Физическое Я	40	35
Деятельное Я	16	45
Перспективное Я	3	15
Рефлексивное Я	70	35